

Ждать...

Её трех лянов?

Голова Шэнь Тан работала на полную катушку, к тому же, она всегда любила мыслить нестандартно, в её голове всплыло множество догадок.

Может, она — та самая избранная?

В этом мире, где наука не существует, всё ненаучное — это и есть наука, но потом она подумала о своем ужасном начале, у неё даже не было базовых бонусов для переселенцев, к тому же, её ограбили, и она с горечью покачала головой, признав, что слишком много себе надумала.

Избранная...

Она — просто неудачница, которой всё время не везёт.

— Тут есть какая-то история, какая-то хитрость? — Шэнь Тан старалась, чтобы её голос не звучал так самовлюблённо, но уголки губ всё равно непроизвольно поднимались вверх, она спросила Чжу Яо: — Обязательно ли я должна дать эти три ляна, или подойдёт любой, но именно три ляна?

Ответ Чжу Яо был неожиданным.

Он сказал:

— Не знаю.

Чжу Яо не играл по правилам, на лбу Шэнь Тан снова появился большой вопросительный знак, и её голос слегка повысился:

— Не знаешь???

— Об этом долго рассказывать... Я и сам не совсем уверен.

Шэнь Тан:

— ...У меня есть время, рассказывай.

Он такой же, как Ци Шан, фраза «об этом долго рассказывать» — это попытка закрыть тему, оставляя её в мучительной неопределённости.

— Ты действительно хочешь знать?

Шэнь Тан честно призналась:

— Очень хочу!

— Тогда надо начать с того, как меня учили читать....

Чжу Яо принял вид рассказчика, готового поведать ей всю историю, но Шэнь Тан не из тех, кто будет спокойно слушать. Он только начал, а она уже спросила:

— Когда тебя учили читать? Что тогда произошло?

Хотя Чжу Яо не любил так сильно тянуть время, как Ци Шан, но начало истории было слишком давно, неудивительно, что он сказал, что рассказывать долго.

— Тогда ничего не произошло.

Шэнь Тан: «...»

Молчание позади заставило Чжу Яо рассмеяться, ему не нужно было оборачиваться, чтобы представить себе недоуменное выражение лица юноши на спине мула.

Чжу Яо беспечно сказал:

— Просто в тот год, когда меня учили читать, я почувствовал Ци небесную энергию и в том же году сформировал Вэньсинь.

Шэнь Тан снова спросила:

— Какого ранга твоя Вэньсинь?

Чжу Яо ответил:

— Второй ранг, верхняя середина.

Шэнь Тан ахнула:

— Такая высокая???

Ци Шан хвастался, что у него шестой ранг, нижняя середина.

Вэньсинь второго ранга, верхняя середина — это почти как первый ранг, верхняя середина! Вэньсинь первого ранга, верхняя середина, также называется рангом Святого, это — формальный ранг, которым могут обладать только правители, имеющие государственную печать, поэтому Вэньсинь второго ранга, верхняя середина — это самый высокий ранг, который могут получить обычные люди.

Обладать Вэньсинь второго ранга, верхняя середина — это всё равно, что иметь козырную карту, как же Чжу Яо оказался в таком положении?

Это просто невообразимо.

Голос Чжу Яо стал печальным:

— Высокая? Да, высокая... Но если бы я мог выбирать, то хотел бы, чтобы она была ниже, четвёртый ранг, пятый ранг, или даже девятый ранг, нижняя середина. Для меня эта Вэньсинь — это скорее беда, чем благо.

Шэнь Тан не понимала:

— Разве это не признак таланта?

Как можно желать, чтобы твой талант был ниже?

Чжу Яо горько усмехнулся:

— У-лан, твой учитель не говорил тебе, что ранг Вэньсинь не значит всего?

Шэнь Тан:

— Юаньлян говорил, но я думала, что это его личное мнение, не отражающее общественное мнение....

Оказывается, Чжу Яо думает так же, как Ци Шан.

Неужели это — общий язык сильных?

— Общественное мнение? Это что, редкий духовный язык?

Чжу Яо, как и Шэнь Тан, заинтересовался этой фразой, по контексту он понял, что «общественное мнение» — это примерно то же самое, что «простолюдины», «обычные люди», но он никогда не слышал этого слова, поэтому ему было любопытно.

Шэнь Тан застыла, замолчала. «Я не знаю... просто сказала так, но это не важно».

Действительно, не важно.

Чжу Яо тоже не обратил внимания на эту деталь, он больше интересовался «Юаньляном», о котором говорила Шэнь Тан, поэтому спросил:

— Этот «Юаньлян» — это тот самый молодой учёный, с которым мы пересеклись на улице?

Шэнь Тан:

— Да, он.

Чжу Яо с восхищением сказал:

— Действительно хороший учитель. А он рассказывал тебе о талантах Вэньсинь?

Таланты Вэньсинь?

Что это ещё за штука?

Сколько же всего этого непонятного!

Хотя Шэнь Тан была в недоумении, она всё равно сказала:

— Вэньсинь... талант? Я правда не знаю, Юаньлян не говорил об этом. Он только говорил мне о чём-то вроде «пути правителя»... не смейся надо мной, у меня есть Вэньсинь, но я не очень много о ней знаю. Иногда я задаю вопросы Юаньляну, но он всегда отмахивается, говорит, что расскажет потом, или говорит, что «тебе не нужно знать»...

У неё серьёзные подозрения, что он просто ленится отвечать.

— Может, брат Юаньлян заботится о тебе, некоторые вещи, чем больше ты знаешь, тем сложнее тебе будет расти...

Шэнь Тан с любопытством спросила:

— Есть такое?

Чжу Яо ответил:

— Да.

Шэнь Тан сгорала от любопытства:

— ...!!!

Так ей продолжать слушать историю или нет?

Чжу Яо принял решение за неё, его голос стал более спокойным:

— Таланты Вэньсинь делятся на два типа: «путь правителя» и «путь учёного». Из названий уже понятно, что эти два таланта отражают статус. «Путь правителя», я думаю, твой учитель рассказывал тебе об этом, я не буду повторяться. Я хочу рассказать тебе о «пути учёного», это — особенность, присущая лишь некоторым обладателям Вэньсинь, она активируется без использования каких-либо духовных языков.

Шэнь Тан запомнила:

— У тебя тоже есть?

Чжу Яо помолчал:

— Раньше был, но он не успел развиваться, как моя Вэньсинь была «подменена».

Шэнь Тан была удивлена:

— Подменена?

В прямом смысле...

Чжу Яо горько усмехнулся, его слова были шокирующими:

— Да, твой учитель не говорил тебе, что Вэньсинь можно украсть?

Шэнь Тан:

— ...!!!

Ци Шан действительно не говорил об этом.

— Моя Вэньсинь второго ранга, верхняя середина, была подменена именно так. В самом расцвете сил, за одну ночь я оказался в грязи, у меня больше не было шанса подняться. — Чжу Яо спокойно рассказывал историю, как будто она его не касалась, он добавил: — Твой учитель, возможно, не говорил тебе о «пути учёного» по своим причинам. Потому что «путь учёного» — это не просто особенная способность, это — самооценка учёного. Она связана с тем, кем он является, к чему он стремится. Я думаю, даже святой не захочет выставлять свою самую сокровенную тайну напоказ?

Не у каждого обладателя Вэньсинь есть «путь учёного», но те, у кого он есть, в девяти случаях из десяти скрывают его.

Это похоже на то, как если бы тебя лишили всей одежды, которая могла бы прикрыть твоё тело, и выставили тебя на всеобщее обозрение...

Шэнь Тан на мгновение застыла.

Она не знала, что с Вэньсинь можно так поступать.

У неё самой Вэньсинь невысокого ранга, но у неё есть талант кражи чужой Вэньсинь, поэтому она... крадёт Вэньсинь у других?

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4151133>